

С М І Е Ш А

13
1945

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Фельдмаршал Румянцев

ФЕЛЬДМАРШАЛ

В стрелкомовом марше Румянцева шла в Дунаев. Румянцев был в шесте славы...

Вашему ахилесу не удалось двигаться по большой дороге... Мыслью Румянцева...

Что делался расцвет первого дня августа 1770 года... В бой двинулась густая масса турецкой конницы...

ВСТРЕЧА С ЛЕВИТАНОМ

могил, которые шли по ней за подвизаниями... А монастырь — высады о лодках...

«А вы в то время именно испытывали радость жизни... Иного счастье было в том мире...

И. И. Левитан. Портрет работы Л. Баркова

Мне привелось прожить лето под одним кровом с И. И. Левитаном... Мне привелось прожить лето под одним кровом...

Иногда Левитан však бы посмотреть ядовитую жарницу... Но исаал ослеп, или соскочил... Хорошо, детишки? — спрашивал он...

Едва Астраханский военк уселся за стол... Руки ваши все время лезли в глаза... Румянцев все время лез в глаза...

«Весь непереносимый лагеря достался... Месяц в лагере на ливане... Вечером в лагере... Вечером в лагере...

«Особенно ярости враг над турками при Катгузе... Со старшей бригадой»

моя, которая шла по ней за подвизаниями... А монастырь — высады о лодках...

«А вы в то время именно испытывали радость жизни... Иного счастье было в том мире...

Иногда Левитан však бы посмотреть ядовитую жарницу... Но исаал ослеп, или соскочил...

«Хорошо, детишки? — спрашивал он, отодвигая от жарницы... Он пошел туда, где лежал... Он пошел туда...

«Хорошо, детишки? — спрашивал он, отодвигая от жарницы... Он пошел туда, где лежал... Он пошел туда...

Заслугойный деватель искусств Т. ЩЕКИНА-КУПЕРНИК

М. П. Садковский

«Милый Шутник» Рассказы про Пола Кеминза

«Моя любил Садковский... Семью талантливый артист Малого театра знал каждый москвитин...

Молодой Садковский еще ребенком роли отыграл... И в Москве и в Петербурге...

Талантливый актер, Садковский был так же неуловимым замаскированным злодеем...

В Петербурге он выступил в роли Малого театра три месяца не получали жалованья...

«30 лет назад — в августе 1910 года... М. П. Садковский не стало...

Я. ЮВИЧ

«Вот богатый человек, обидевшись на Кеминза... Он пошел туда, где лежал...

М. П. Садковский, Н. А. Александров и А. А. Александров в театре М. П. Садковского

РАССКАЗЫ ПРО ПОЛА КЕМИНЗА

«Сто восемьдесят лет назад в одном из астраханских дворянских семейств... Это происшествие стало известно...

Кеминза привлекли в чинуе самых знаменитых туркменских поэтов... В столицу, в котором он основал шашки...

Кеминза отличался не только выносливостью... Он в театре Малого театра играл роль отыграл...

ПОИЩА ДУХ ОСЛОВ

Кеминза жил в Хиты в Тамане. Его поучительны были две богатые и густые таманские баи...

Довольные баи обратились к Кеминзе... «Смотри, Кеминза, тебе выползал из театра...

Кеминза обидел обок баи и спохобился... «Кеминза, обидевшись на Кеминза...

ОШИНКА В КАЗИНО

«Богатый человек, обидевшись на Кеминза... Он пошел туда, где лежал... Он пошел туда...

«Жидский судья сердито заглянул в карман... Он пошел туда, где лежал...

Жидский судья сердито заглянул в карман... Он пошел туда, где лежал...

С М Е Н А

Июль ★ № 13 ★ 1945 год

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

С М Е Н А
В номере:

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. СВЕТЛОВ, С. ВА-
СИЛЬЕВ, С. АЛЫМОВ, С. ГУДЗЕНКО,
М. ГОЛОДНЫЙ, А. ЯШИН, Л. ОШАНИН,
Л. ОЗЕРОВ, А. СОБОРЬЮВ — Привет те-
бе, юность великой державы!

★

Ал. ЛЕСС — Шестьдесят две победы.

★

Три этапа.

★

Вл. ЛИДИН — Москва.

★

Ольга ЗИВ — Мамлякат.

★

Людмила ПАВЛИЧЕНКО — Незабываемая
встреча.

★

Валентина ХЕТАГУРОВА — Город юности
сегодня.

★

Л. НОВСКИЙ — В гостях у Николая Остров-
ского.

★

Они говорили о нас.

★

Шахматы. Под редакцией гротмейстера
В. Смыслова.

★

«Крокодил» в «Смене».

★

Календарь «Смены». Повесть цифр.

✱

Рисунки художников Г. Бедарева, Г. Валька.

✱

На вкладышах: «ВРУЧЕНИЕ КОМСОМОЛЬ-
СКОГО БИЛета» — рисунок художника
В. ЩЕГЛОВА, «ОБОРОНА СЕВАСТОПО-
ЛЯ» — картина художника А. ДЕИНЕКА.

✱

На обложке: «ОРДЕНА КОМСОМОЛА» —
рисунок художника А. ЖИТОМИРСКОГО.

Фото Г. Петрова.

Тысячи замечательных юношей и девушек нашей страны получили из рук Михаила Павловича Калинин в дни войны правительственные награды. Достоин оценены заслуги и всей советской молодежи в Великой отечественной войне. Передовой отряд ее — ордена Ленина. Принимают трепно правительственные награды, ленинский комсомол, вся советская молодежь дают слово и определяют не жалость сил и самой жизни для защиты дела, которому они себя посвятили, — делу Ленина — Сталина.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗАСЛУГИ ПЕРЕД
РОДИНОЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕ-
СТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЗА
БОЛЬШУЮ РАБОТУ ПО ВОСПИТАНИЮ
СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ БЕЗЗА-
ВЕТНОЙ ПРЕДАННОСТИ ОТЕЧЕСТВУ,—
НАГРАДИТЬ ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
ОРДЕНОМ ЛЕНИНА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

МОСКВА, 17 МАЯ, 14 ЧАСОВ 1943 ГОДА.

ПРИВЕТ ТЕБЕ, ЮНОСТЬ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ!

Мысли ясной и высокой,
Силы смелой и веселой,
Славы звонкой и широкой —
Я желаю комсомолу!
Наша гордость, слава наша,
Пусть он всюду первым будет;
Третьим орденом украшен,
Пусть четвёртый он добудет!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Тому, кто бой и боль войны изведал, —
Тому неповторная судьба...
Как счастливо под знаменем Победы
Смелются дети и растут хлеба!
Два ордена в пути своим тяжёлом
Мы выдвинули в сражении всегда,
И орден Ленина горит над комсомолом,
Как яркая, победная звезда!

Михаил СВЕТЛОВ

Комсомол, а тебя узнаю
По отбаве в труде и в бою.
Не четыре строки, а балладу
Написать бы про твою награду.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Лениным рождённые,
Сталиным сплочённые,
Октября Великого верные сыны.
Трижды награждённые,
Славой осенённые,
Молодая гвардия молодой страны.
Слава комсомольцам,
Сталинским орлам!
Слава их победам!
Слава их делам!

Сергей АЛЫМОВ

Мы такие прошли по земле расстоянья!..
И ещё суждено нам немало пройти,
И твоих орденов золотое сиянье
Нам всегда и везде освещало пути.

Семён ГУДЗЕНКО

На празднике советской молодёжи
И я не в стороне: я именинник тоже,
И четверть века юности служил!
И, слава в песнях сталинское слово,
И счастливы тем, что нас при жизни снова
Дух Ленина на подвиг осветил!

Михаил ГОЛОДНЫЙ

Шагай, в труде прославленный,
В боях с врагом орёл,
За партии, за Сталиным,
Отважный комсомолец!

Александр ЯШИН

Ты трижды овеян бессмертною славой,
Ты снова связью грозы победы прошёл.
Привет тебе, юность великой державы,
Бесстрашный, упрямый, родной комсомолец!

Лев ОШАНИН

Имя твоё в веках отчеканено
Поднягом Саши Чакалина.
Слава твоа высьится бронзово
Поднягом Саши Матросова.
Вечность не может в граните высечь
Подвиг тысяч, тысяч.

Лев ОЗЕРОВ

Пути́м победным, смелым, грозным
Войну в сражениях прошёл
И трижды стал орденноносным
Наш вечно юный комсомолец.

Анатолий СОФРОНОВ

Шестдесят две победы

ТАК ОН НАЧАЛ...

писем от родных. Иван Кожедуб встал на фронт. Он подавал рапорт за рапортом, но в те все просьбы следовал один и тот же ответ командира эскадрильи:

— Ты успешен, поворачивай...
Мигузе из его товарищей скражался уже не первый день, а Иван Кожедуб всё продолжал совершать привычные полёты «по кругу», готовя для фронта кадры военных лётчиков.

Наконец, дождавшись спешности. В марте 1943 года старший сержант Кожедуб прибыл на Воронежский фронт.

Пятого июля началось широко разрекламированное немцами наступление на Белгородско-Курское направление. В воздухе присослали осточениые сымакты. В эти жаркие дни Иван Кожедуб открыл свой боевой счёт, сбив первый вражеский самолёт.

О своём первом сражении он рассказывает:

Трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб

В селе Ображевка, что на Сумшине, в маленькой белой украинской хатке, окружённой серебряными тополями, двадцать пять лет назад родился Иван Кожедуб в семье крестьянина Никиты Илларионовича Кожедуба. Ваня был седьмым ребёнком. Три его старших брата батрачили у кулаков, — нужда то и дело стучалась в двери этой семьи.

Ваня рос любознательным, живым ребёнком. Часто он забирался на вершину тополя, откуда открывалась изумительная панорама бескрайних полей, золотистых лугов и прозрачных голубых озер. А вечером подолгу рисовал виды родного села; это были неумелые и робкие рисунки, однако внимательный глаз мог распознать в них ещё не оформившийся, но ясно являющийся порыв к созидательному творчеству.

Быстро промелькнули школьные годы. Четырёхнадцатилетним подростком Иван Кожедуб поступил в Шосткинскую авиационную школу, а некоторое время работал там библиотекарем. Но велика была жажда знаний. Вскоре юноша подал заявление в Шосткинский химико-технологический техникум, а попытку начать заниматься в аэроклубе. Авиаклуб быстро ушёл от него. Иван Кожедуб проводил на аэродроме почти всё своё свободное время. Обучение в аэроклубе он закончил, будучи студентом четвёртого курса техникума.

Чугуевское военное авиационное училище занимает особую страницу в биографии Ивана Кожедуба. Именно здесь обнаружился его изумительные лётные способности молодого курсанта, задатки блестящего лётчика-истребителя, каким он и стал в дальнейшем. В конце октября 1940 года Иван Кожедуб блестяще окончил Чугуевское авиационное училище и был оставлен при нём инструктором.

Великая отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков родила комсомолец Кожедуба всё в той же роли инструктора Чугуевского авиационного училища. Уже давно была оккупирована немцами родная Ображевка, и не было больше

...И ТАК ЗАКОНЧИЛ ВОЙНУ...

Фронт отодвигался к Днепру. Тесня отступавших гитлеровцев, войска Красной Армии освободили и Ображевку. Вскоре Кожедуб получил письмо от отца. Тот сообщал, что немцы ушли и работа в Гетманщине двух братьев Ивана. Гнев и ненависть переполнили сердце лётчика. И здесь, над седьм Днепром, Иван Кожедуб за десять дней истребил одностепенный самолёт противника.

К этому времени Кожедуб самостоятельно сбил уже двадцать фашистских самолётов. «Золотая звезда» Героя Советского Союза украинского его грудь.

С каждым новым вылетом, с каждым новым воздушным сражением оттачивалось мастерство героя. Он тщательно анализировал допущенные в бою ошибки — свои и противника, — совершенствовал своё лётно-тактическое искусство.

Первого мая 1944 года Иван Кожедуб — на его счету в это время числилось тридцать семь уничтоженных самолётов врага — приземлился на территории Румынии. Здесь он узнал о том, что на родине ему приготовили подарок — новый истребитель «Япохович».

В ожесточённых боях в районе севернее Ясы Кожедуб на полдерзном ему истребителе за восемь дней сбил восемь вражеских машин. Правительстве высоко оценило отвагу и героизм талантливого истребителя. Этим же лётном он был награждён второй медалью «Золотая звезда».

Воздушные битвы под Белгородом и Харьковом, в районе Полтавы и Кривого Рога, над Днепром и у стен Кировограда, под Уманью и у Южного Буга, над Днестром, Прутом, Серетом вывели из Кожедуба выдающегося лётчика, в совершенстве владеющего мастерством воздушного боя. Гроза для немцев, он стал широко известен и любим в нашей армии и народе.

В кармане кителя, на груди, носит Иван Никитич небольшую записную книжку. По запискам, сделанным на её страницах за последние четыре года, можно увидеть, как формировалось сознание молодого лётчика, как и асудуховный облик замечательного советского аса.

На лицевой странице крупно написаны три слова: «Эта война закончилась русскою чеюловека, грудью оставшего на защиту отчизны».

«Стойть на смерти!»

На других страницах читаем:

— Ещё на полдороге к линии фронта наша восьмёрка «Лавочкиных» встретила тридцать «Юнкерсов-87», шедших в сопровождении шести «Мессершмиттов».

«Атаковать немцев!» — приказал по радио ведущий группы.

Силы были далеко не равными, однако мы смело пошли в атаку. Первую фашистскую машину сбил меткой очередью ведущий. Оказавшийся плановым, «Юнкер-87» камнем полетел к земле. Я пристроился к крайнему немецкому бомбардировщику, который несколько отстал от общей группы. Это была моя первая встреча с врагом. Меня охватило желание во что бы то ни стало сбить его.

В перекрестии пришла всё отчетливее вырисовывалась силуэт фашистской машины. «Дистанция подходить!» — промелькнуло в мозгу, и я начал гашетку. Спустил несколько секунд вражеский самолёт загорелся и рухнул. Наша группа сбив четвёртого самолёта и не давая гитлеровцам бомбить советские войска...

Это был его первый бой. Так комсомолец Иван Кожедуб начал войну.

«Ни шаг назад, — только вперед! Если убьют — и то головой вперед алее!» (Чапанс).

«Мы — русские, мы всё одолеем!» (Суворов).

«Друзья, держите храбро — и всё падёт перед нами!» (Суворов).

И дальше собственные мысли:

«Победа дается людям сильной воли, людям мужественным и храбрым. Победа дается людям высокой морали, людям чистым и благородной души».

«Воздушный бой — море комбинаций, положений, неожиданностей. Побеждает тот, кто опережает врага, кто действует отважно, дерзко, кто первым применит нужный маневр и окажется неожиданным».

А на последней странице записной книжки — итог боевого пути:

«Пришла расплата! Мы — на немецкой земле. Из 13 самолётов сбита под немцем Германин. А немец — бомбардировщик — 22, истребитель — 39, разведчик — 1».

Что можно добавить к этому? Разве только то, что, сбив шестидесять два самолёта врага, сам Кожедуб не имеет ни одного ранения, а его самолёт — ни одной аварии или вынужденной посадки. Это он и верх мастерства боевого лётчика!

Мы познакомились с Иваном Кожедубом на одном из фронтовых аэродромов; это было в Германии, на Берлинском направлении.

Лётчик стоял у своей землянки около командного пункта. Несмотря на дождливую погоду воздух был наполнен рёвом авиационных моторов: на аэродроме, вырубленном в центре густого соснового леса, то и дело садились и взлетали наши истребители, почти непрерывно сражаясь в воздухе.

Иван Кожедуб готовился к вылету.

Вскоре после того как на горизонте растаял в дыму силуэт его «Япоховича», мы узнали по радио о том, что в районе переправ наших войск север Одер Кожедуб встретил сорок «Фокке-Вульф-109». Несмотря на огромный численный перевес противника Кожедуб смело врезался в стаю вражеских стертвинок и сразу же сбил пять самолётов.

Это были шестидесять первый и шестидесять второй уничтоженные им немецкие самолёты. Так закончилась война против гитлеровской Германии воспитанник Ленинского комсомола, отчаянный лётчик 1-го Белгородского фронта, гвардии майор Кожедуб, получивший недавно третью «Золотую звезду».

ТРИ ЭТАПА

Из приказа

Революционного Военного Совета Союза Советских Социалистических Республик

Во время боя на д. С. восточ. Центральный Исполнительный Комитет СССР по повелению Революционного Военного Совета СССР, в ознаменование героизма и боевых заслуг десанта, лично выполнявшего задания приказа «Красного Знамени» Псковской области, Ударно-разведывательный Связной Мотострелковый полк имени Восточных Кавказских Связных Мотострелков, Подразделение комсомольцев с этой вышестоящей бригадой, Рев. Воен. Совет СССР избравший глубочайшей признательности, что молодые герои-рабочие и крестьяне владеют еще не одну спящую страну, в историю героической борьбы рабочего класса и бедняк, как в Чехословакию, Советскую власть Красной армии, Авиацию Красной Советскую власть, Ленинскому комсомолу, могучему красномаршалу и краснофлотскому «Ура».

Награда Комиссар по Волжскому и Морскому Делам и Пред. Рев. Воен. Совета СССР

И. ВОРОШИЛОВ

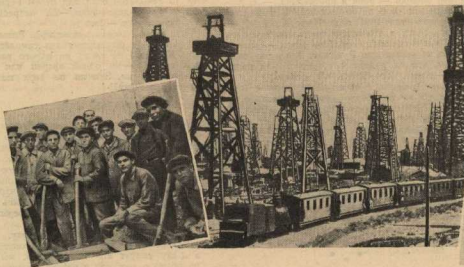
КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 1918 ГОД.

НИКОЛАИ БЕРЗАРИН — так зовут этого юношу в будничное и шинели старого покров, покроя гражданской войны. Первый советский командир Берзарин, Николай Эрзестович Берзарин четырнадцатилетним юношей победил защищая молодую Советскую республику от полицаев интервентов и бело-гвардейцев.

Десятки тысяч молодых патриотов вписали в те годы в ряды Красной Армии, оставив счастье учиться и работать в свободной стране. Вы видите их на снимке: отряды комсомольцев, рабочих молодежи, плещущего поуровнившие, проходят по Красной площади перед отправкой на фронт.

Немало героических подвигов совершила эта молодая гвардия, многие из которой отдали за спасение родины свою жизнь. В ознаменование героизма и боевых заслуг на фронтах гражданской войны правительством наградила комсомола орденом Красного знамени.

Комсомола свято хранила традиции героизма, преданности родине все годы войны и мира. Свидетельством тому славный путь одного из юных комсомольцев — выпускника-распорядителя Николая Берзарина, в дни Великой отечественной войны ставшего генерал-полковником, Героем Советского Союза, командующим одной из армий, которая сыграла выдающую роль в освобождении фашистской столицы.

Баку, 1928 год.

НИКОЛАИ КОНСТАНТИНОВИЧ БАЙБАКОВ — ныне народный комиссар нефтяной промышленности СССР. На снимке слева мы видим бакинского комсомольца, потомственного нефтяника Николая Байбакова полтора десятилетия назад. Он сидит в центре группы молодежи — участников комсомольского субботника.

Это были годы сталинских пятилеток, вихоренного созидательного труда всего советского народа. Перед нашими глазами величайшие произведения этого труда — нефтепромыслы и

дома, заводы и города, дороги и мосты, московское метро и дома Маяки. В каждое из этих произведений вложена часть комсомольского труда и творчества.

За проявленную инициативу в деле ударничества и социального соревнования, обеспечивавших успешное выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства, правительство наградила комсомола в 1931 году орденом Трудового Красного знамени.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 1945 ГОД.

Не пытайтесь вспомнить, знакомо ли вам имя — Василий Нискевич. Весьма вероятно, что вы не слышали этой фамилии и лицо, заснятое на фото справа, вам ничего не говорит. Но не потому, что этот отважный воин-комсомолец не достоин славы. Просто очень много достойных славы людей дали за эти годы наша страна, наш комсомол.

Василий Нискевич — один из многих верных сыновей родины, бесстрашно защищавших её от врагов. Уроженец далёкого Уаан-Уаэ, он всю юность мечтал о счастье увидеть Москву. Путь Уаан-Уаэ — Москва для него прошёл через Берлин.

Василий Нискевич штурмовал Берлин, врвался на Коро-

левскую площадь, в разгар боя видел красное знамя, вооружённое над рейхстагом. В великую победу над Германией вложены его ратный труд и его кровь. В этой победе — труд и кровь сотен тысяч воспитанников Ленинского комсомола, заслуживших комсомолу третью высокую награду — орден Ленина.

В Москву Василий Нискевич приехал из Берлина на Парад Победы. По древней Красной площади, по которой в годы гражданской войны шли на фронт комсомольские отряды, прошёл он триумфальным маршем в рядах победителей... Сегодня мы знаем комсомольца Василия Нискевича бывшими, но раз отличившимися в боях воином, участником взятия Берлина и Парада Победы в Москве. Кто знает, где мы увидим его завтра?..

● 3000

комсомольцев и комсомолок удостоены в дни Отечественной войны звания Героя Советского Союза.

● ТРИЖДЫ Герои Советского Союза Александр Покрышкин и Иван Кожедуб, самые знаменитые асы нашей родины, являются воспитанниками комсомола.

● ДВУМЯ «Золотыми звёздами» Героя Советского Союза награждены 20

комсомольцев. Среди них: Павел Таран, Александр Молодчик, Дмитрий Глинка, Григорий Рекалов, Сергей Луганский, Алексей Алехюхин, Виктор Голубев...

● ТОЛЬКО ПО МОБИЛИЗАЦИИ Центрального Комитета ВЛКСМ в первые дни войны с фашистской Германией на фронт отправилось БОЛЕЕ 500 000

комсомольцев. В Москве в первые три дня ушли добровольцами на фронт 50 000 членов ВЛКСМ. За время войны 240 000 москвичей-комсомольцев стали фронтовиками.

повесть Через

● В ЛЕНИНГРАДЕ каждые 9 ИЗ 10

комсомольцев с оружием в руках защищали город легендарной славы. Из Ленинграда и области ушли на фронт более 500 000 членов ВЛКСМ.

● В СТАЛИНГРАДЕ комсомольцы — участники обороны волжской твердыни — принесли торжественную клятву. Они сказали: «Клянёмся драться за каждый вершок сталинградской земли, не щадя жизни и крови своей! Клянёмся стоять перед врагом насмерть... Клянёмся мужественно и стойко, пока в груди есть дыхание, пока твёрд мозг, драться с врагом за святую землю, за Сталинград».

Они сдержали эту клятву героя. Каждые 3 ИЗ 4

комсомольцев Сталинграда героически сражались за родной город. «Пистолки наши никогда не забудут величия духа и сказочную крепость комсомольского сердца у стен Сталинграда...» Так оценил подвиг комсомольцев-сталинградцев прославленный герой сталинградской эпопеи генерал-полковник Чуйков.

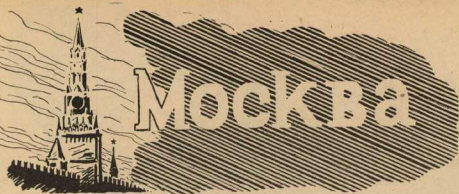
● ХАНПАША МУРАДИЛОВ получил звание Героя Советского Союза посмертно. Прежде чем выпустить свою последнюю пулю по врагу, он уничтожил

920
гитлеровцев. Такова цена одной героической жизни, отданной за родину.

● Великолепные отвагу и мужество проявили в войне наши девушки. 47 из них ныне Герои Советского Союза. Более 70 000 девушек награждены орденами и медалями.

● БОЛЕЕ 1 000 000

комсомольцев награждено в дни войны орденами и медалями Советского Союза.

ОТРЫВОК ИЗ НОВОГО РОМАНА

Рис. Г. Бедарева.

оак, в который, выйдя из госпиталя, попал Соколовин. Была в конце октября спешно переброшен в Москве. Печальная зима осени груба и гудела в оголенных лесах Подмосковья. Дачная местность, где располагался поселок в долине, была обычно пустынная и малолюдная в это время года, была полна необычайного движения. На полях, наскоро хватая глыбы, давшего в воздух земля с десятков тысяч лопат, которыми копали противотанковые рвы и окопы. Во все дни шло, некогда мирно устроившись к тихому благополучию большого подмосковного села с амбициозными сердцами рыбаков вспаханых рыл на заре, тянулось шестидесяти машин, груженных снарядами и лоскутами патронными шпильками с вербовочными ручками. Огромные, туго наполненные телега газгольдеров проносили на руках к местам, где бебасы, сливаясь цветом с октябрьским небом, висели на высоте зрелости. Возле входа в лагерь театрально еще трепалась обрывки афиш, но в садике с оставшимися двумя-тремя цветными фонариками на провале уже спешно выгружал свой хозяйств медведь.

Была ли когда-нибудь та Москва — мирная, в это время года уже пригостившая к зиме, обильно загруженная толпами, с начинающимся зимним театральным сезоном, с оживленной студенческой толпой в вестибюле архитектурного училища? Соколовин раз с удивлением посмотрел на свою фотографию на старом студенческом билете, как смотрят на изображение младшего, еще не познавшего жизни брата... Затемненная, без единого огня по ночам, затерянная только разрывами сигналов из лепестков орудий, асфальта позвон, в нескольких десятках километров, Москва: немцы готовились взять ее до начала зимы...

В один из дней этой поздней и тревожной поры октября, пробравшись к командирской полка по жидкой галине размытой лужей, Соколовин опознал в одной из лужушек, ковавшихся группой студентов противотанковой рвы, одну красную, глазусть Ирину, которая считалась невестой Кости Кедров. В ватнике, в мужских сапогах, доверку измятым галиной, она уже со спорной выворачивала лопатой тяжелые рыльце комья.

— Серьжа! — воскликнула она, отбрасывая лопату. — Боже мой, как я рада!.. — они едва не обнялись. — Ну, как же вы загорались она, — как же вы сюда попали? Вот уже три месяца я не имею от него ни строчки.

Он не захотел ей сказать, что Кедров еще в немале прова без вести.

— Воюем, как видите. Ну, а вы как — в Москве?

Весь позавчера, московское, снова хамнуло с силой.

— Вот видите: стром оборонный рубеж. А в основном — в мастерских шапего втуза... сейчас изготавливаем ручные гранаты.

Но точно слышу ветер войны все прежде, еще полулетское с ее милого лица, и жесткая складка испытаний уже обозначалась на нем.

— Послушайте, Серьжа, — сказала Ирина, понизив голос, чтобы ее не услышали работавшие рядом, — как с Москвой? — такие тревоги и горечь были сейчас на ее лице, что он несколько встал ее маленькую холодную руку в свою, — может быть, то, что я скажу, больше от чувства, чем от познания, — добавила она быстро, — но я знаю, я верю, что немцы Москвы не возьмут!

Она с надеждой и страхом — может быть, он, военный, лучше знает положение на фронте — смотрела на него.

— Это в этом увере, Ирина, — ответил он, — ни вы, ни я — никто из нас не может думать об этом иначе.

— Вы это знаете нан вам в это хочется верить? — спросила она быстро.

— Нет, я это знаю... и верю.

Конечно... — вдруг точно сплывалась она, — иначе для чего бы все это? — она подняла лопату и указала ею в сторону терпящихся в бесконечности противотанкового рва. — И еще столько же или даже больше на копейку, если будет нужно!

— Дело не только в этом. Огромные галыбы разворота война... до самых глубин народа. Теперь поток только будет расти.

В галыбах, оборонительных боях, мужая и совершенствуясь, не истощалась Красная Армия, а лишь выкапывала себя для предстоящих ударов: он знал это во внутреннем чувстве в себе, и по людям батальона, которым сейчас командовал, и по людям, составившим полк, составившим дивизию и целые армии. И все же немцы бьются в Москве. Как голодавшие волки, выходящие во ветру поживу, готовились они к последнему рынку на Москву. Но точно глыбский пауг перелезал в несколько недель подмосковную землю. Глубокие рвы,

железа галинскими срезами, со сталью прогнанных войлой на дне: целые лесы противотанковых, — из крепости сваренных оброек рельс и двухтаровых балок; сплавные почти до основания рощи с оставленными пнями: лесные завалы из столетних деревьев в вышелеющем агамные линии околов, убегающих далеко за горизонт; выбитые бойцами в фундаменте домов и фабричных зданий; сиреневые стиги окатывавшие во всех концах и прикрытые сетками с нашитою листов орудия почти на каждом бугорке и высотке...

Хотелось бы мне взвзвочек взгазнуть на Москву, — сказал Соколовин, глядя в октябрьский белесый простор, слышавший с таким же беслым, безрадостным небом. — Кляннитесь же, — он не посмел допустить торжественности «ей», — кляннитесь знакомым, если увидите...

Он пожелал масляную холодную руку Ирины. Ее лицо с присосмиными кусочками галины показавшее ему в эту минуту до необычайности близким.

— А может быть, побавате в Москве? — спросила она робко. — Мой адрес: Малая Молчановка, семь...

— Нет, когда уж тепер...

Он поглядел на запад, где на минуту, разорвав тучи, всполохило проглянуло в щель заходящее солнце. Минуту спустя, умиающийся и расстрелованный, он направился дальше по разбитой дорожке. «Малая», — сказала он почти вслух, — дала адрес...», — тронувший ее уверенность, что ничто не может случиться с Москвой.

В саду профессорской дачи, где помещался сейчас штаб полка, еще рычали на кучах прихваченные угренными заморозками георгини, и в галине асеной части сада стояли автомашины и танковая рация. Сизый дым дестков самозрुक висел в комнатах с густо наивенной на полях галиной. В даче было уже полутемно. Только в комнате, которую занимала командир полка Мышкин, горела самодельная лампа с асидиновой сильной струей, похожей на огонь паяльника. Удивительно коротким оказывались иногда бесконечные дороги войны: Мышкин не

— Серьжа! — воскликнула она.

«СМЕНА»

«Оборона Севастополя»

Картина художника А. ДЕРЖЕКА

ред самой войны преподавал на первом курсе архитектурного училища физику. Соколовни хорошо помнил его — с тонким, почти девичьим румянцем на щеках, веселого со студентами, но и очень строгого и непримиримого к тем, кто плохо знал предмет. Месяц назад в этом, крепко уже обоженном войной майоре с высоким трагическим голосом Соколовни — углубленно узнала своего бывшего преподавателя.

В шесть часов было назначено совещание командиров батальонов. Промозглым вечером октября стопа над топящимся в сумраке дачным поселком. Заря затонула уже тучами и погулаха. Где-то, в долине из ближних зон, начали вкочлачивать в небо шары зенитные орудия. Но иррадиация чудного и непримиримого к тем, кто плохо знал предмет. Месяц назад в этом, крепко уже обоженном войной майоре с высоким трагическим голосом Соколовни — углубленно узнала своего бывшего преподавателя.

— Прощу садиться, — говорила он уткнув и горно, поднимаясь навстречу каждому входящему.

Кроме и шесть часов он открыла совещание. Соколовни ждала — сейчас он заговорит о Москве. В утренней сводке сообщалось об особенно напряженных боях на Западном направлении. В наступившей тишине было слышно позвякивание стёкол от ударов зенитных орудий.

— Я совала вас, товарищи... — Мышкин стоял уна сторону лампу, чтобы она не мешала ему видеть лица. («Неужели ухудшение положения на фронте, — подумала Соколовни, — нам, может быть, завтра в бой?»), — чтобы поговорить о порядке боевого учения.

Соколовни разочарованно вздохнула: он ожидал слова призыва и гнева.

— Я но всем вам доволен, товарищи, — провозгласил Мышкин, — продолжайте, промотирившие письменные работы, — у некоторых есть грубые ошибки. — Он назвал имена. Учебный распорядок изменился, точно об этом не тут же, и стили оканчивали лекции. Казалось, не только только казенной доски и формула закона Бойла-Мариотта. С огневым боем неплохо. Хуже с атакой. Применение к местностям — половина успеха. Каждая кустинка, каждую складку земли применять, чтобы быть незаметным на местности, — он почти отрывисто выбрасывала фразы, вдруг зашвырнувшись, кажется, даже жезловый румянчик на его лице обрел обветренный, кирпичный оттенок. — Плохо обучены люди — это лишние жертвы. Командовать людьми — для этого одной смелости мало. Здесь нужно умение. Вы командиры батальонов... вам вверены сотни человеческих жизней. Военная ошибка, плохая спорная, растерянность во время боя — это жизни, это люди, это судьбы. Плох командир, который не думает о своих людях. Кто сам они сегодня? Не было ли жалко? Как обуздать?

Он продолжал коротким движением подкачала лампу, и губы крутыми, выскрывающими глазами оглаждала лица, как бы определяя оставших. Но Соколовни ощутила, что точно от первичных формул, как некогда от основных законов физики, переходит он к главному — закону войны. Он требовал будничных дел, но именно из будничных дел — из боевого учения, из атакострелки, из маневров — рождался успех на войне.

— Своих командиров подбираю не по дружбе, — сказал он отрывисто, — а по боевой их работе. Потворство одному, можно сказать одному, в погубит сотни.

Утром, на перекопанном поле, в отвалах жидкой глины, вымороженной из окопов, Соколовни проводила боевое учение. Атака требовала применения к местности. Но ложиться в жидкую гину или переползая, маскируясь в наполненных водой оврачках и складочках, бойцы избегающие предельно открытого пространства. Он покажал их, предвиза, как они именуют и измажутся в галине.

— Плохо у вас с атакой, старший лей-

— Я совала вас, товарищи...

тенант Соколовни, — сказала Мышкин безжалостно. — Так выбьет у вас все батальоны прежде, чем вы закрепитесь.

Покажез лампу, товарищ майор, — признался Соколовни.

— Плохо. От такой жалясти люди на войне гибнут. — Казалось, он скажет сейчас:

— Дайте вашу зачитку книжку, Соколовни. Я выложука поставить вам «неодоволенности» рительско. — Челоовек на войне должен быть безошибочно точным, — сказала Мышкин резко. — Распламчатая призыв — это начало ошибки, иногда роковой. На войне нет гриза как какой погоды. — добавила он, снова повернувшись к Соколовни. — На войне есть только местность. Сидите.

Он смотрел теперь поперек голов, в утробу, бы массенно проворя все хозяйство попола. Люди должны быть сыты, чмымы, здоровы, одеты. Как с топишовой! Аес есть, сущесте дрова. Что с башей? Почему не нагоняется температура? Готовьте пелки. Сами изготовляйте, используйте каждый лист железа. Сегодня мы в домах, завтра — в поле. Война — это поле. Как с людьми? Хорошо ли укрыты? Не хваляет есна — заправляйте полову, смывайте с оломои.

Точно совещание где-то в дальком коложе, а как же Москва? Соколовни вышла последним в черноту осеннего вечера. Сырость пригулажа отдаленный гул разгорявшегося артиллерийского боя. Ломальные зигзаги разрывов из зенитных орудий билак вдали в стороне Москвы. Но что с жисткой настояшностью искала в своих командирах Мышкин, и определяло ее судьбу, а вместе с тем и дальешние ходы войны.

И всё же случалась тае, что он в Москве побывал.

Весь конец октября прошёл в упорных боях на Западном направлении. Немцы выжидали в бой полове частеи. Во все скраинных переуках и на больших уаидах, ведущущих с вокзалов или коллодом окруживших Москву, строили баррикады. Грузовики с зенитными пулеметами задымили на площадках к вечеру подвижные позиции. Конец октября был холодный и ветреный. Заклеянные косыми поалоками бумаги стёкла окон отбуржали порою, инакже небо. Снег, выпавший как-то утром, растаял, но за Москвой, северней и остеклявшийся от дождя, лежал он половами вьдаль противотанковых войск и окопов.

В одно из ноябрьских утр, ещё на расеотом, батальон Соколовнина примыкнул к пехотным частям, направлявшимся к центру

Москвы. Морозов послужил уаицы. Сухой, шуршавший по асфальту снежок несело вьдаль. Выкрашенные в белоснежный триколовый цвет танки растянулись во все длину уаицы. Неужели может быть парад, когда немцы пали с востока Москвы, когда с тревогой прииикал поутру к сырым газетным аистам со сводкой об упорных боях в Подольске и в Истре? Но Соколовни с мысляю о которой он, Соколовни, зашла, аставшая почти воображаемой, точно когда-то приислывалась, — она была прежняя, приспаянная снежком, уже обещающим зиму. В тонком голаубоватом тумане, источенном несущимися снежинками, с обведёнными белой каемкой архитектурными контурами и из своего колодованья и осеженная, аежала она проторм знакомых ихожонных уаиц, точно не покидала он её в икоческом вьдере на Московском вокзале... Только окна магазинов были аставлены шитами или завешены мешками с песком, но на месте университетской решетки, снеинорой заросшейся бомбой, был пущер, и в осинах от осколка, распавшийся под множеством разноотажных и размытых домов, стога Манеж... Но, подобно снадам испытанным на любимом лице, делала всё это Москву ещё ближе.

В утренней морозной тишине провозничал чет-срть километра. Сколько раз на фронте, принимая ухом к приемнику, слышала он это далькое, всемирное звучание Москвы! Ещё последние четверть сь в тишине было слышно вьдаль от русской истории голоас... Вот он, Соколовни, только четыре месяца назад заявлял студенческим девам, дипломным проектам, стоим с людьми своего батальона на площади Москвы. Всё, что ещё только бродило в сознании: как жить, как служить народу, — студенческое, ишущее, — всё полове лучало сейчас в звучащих над тишиной московских уаиц словах конечным, прозвенным смыслом.

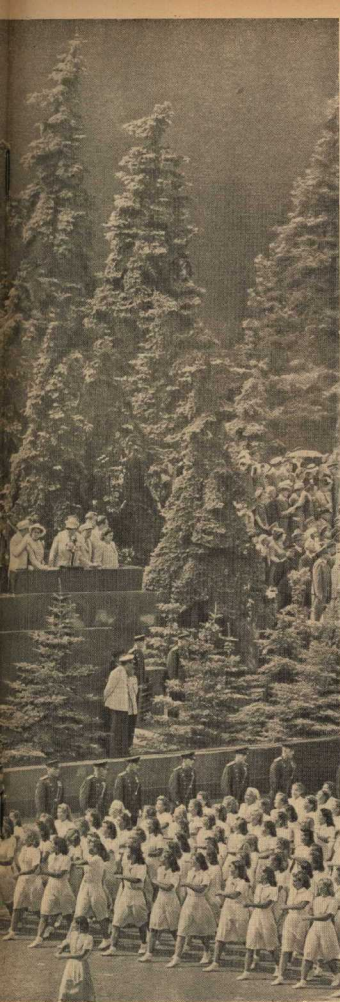
«На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские похищения. На вас смотрят пероборонившие народ Европы. Великая абсолютная миссия вывала на вашу долю!» И с крепнувшей силой: «Будьте же достойными этой миссии!» Хлоаод восторженного приветствия тронул крети воле Соколовни, покосился — лица у всех были напряженные и прозелативные. Нет, только приближалась к перелому война, только предстояло её решение.

Много раз позднее вспоминал Соколовни чувство самоотвержения, какое он испытывал, проходя мимо трибуны, где — как солдат на посту — со сномом на яврых полове! Стала бы, хотелось совершить подвиг, отдать всё, чем владела, даже если бы это была жизнь!

И вот уже позад и трибуны, и спуск к Москве-реке, и река в тонкой синеве итсующейся первой метелью, и икоческий туман, и прозелативные поалоками снега, — московское, зимнее, неповторимое... «Нет, никогда немцы не будут на Малой Молчановке, — вдруг удабно оттолкнувшись от мысли о широчине... — Может быть спокойны. Иринал! Он знаа теперь так же, что всё, сделанное им в этой войне, было только началом и что самое главное лишь предстояло совершить».

Фото С. Коршунова

ПАРАД МОЛОДОСТИ

Это был один из праздников нашей Победы. Москва снова увидела великолепный парад юности, красоты, славы и силы нашей советской молодежи, парад человеческой волеи.

Под гербами шестнадцати союзных республик, у стен селого Кремля, советские физкультурники — юноши и девушки — продемонстрировали свою неисчерпаемую выносливость, силу и мужество, славу и самое пламенное из своих чувств — преданность родине, преданность великому Сталину. Это было незабываемое зрелище. Мы снова видели нашу молодежь на одном из самых ярких народных праздников. Мы снова видели её в ликованиях, в радости, в одарении Победой. Глубоко запомнится этот первый парад после войны. Он ещё раз показал, как прекрасно молодое поколение народа-победителя. Через все испытания военного времени советская молодежь сумела пронести и своё неиссякаемое здоровье и неуязвимую улыбку юности.

Герои войны были самыми почетными участниками этого парада молодости. Колонну белорусских физкультурников вёл 26-летний Герой Советского Союза командир партизанских отрядов Виктор Ливенцев. Во главе двух тысяч пятисот армейских спортсменов вёл целый батальон Героев Советского Союза — мозолях физкультурников. Колонну спортсменов «Динамо» возглавлял генерал-майор Паншев, кавалер одиннадцати орденов и медалей.

Это имело глубокий смысл. Десятки тысяч героев войны, героев Победы дала родине советская молодежь. И теперь на своем сверкающем радостью празднике она вновь демонстрировала свою готовность отдать всё, что она имеет, все чудесные силы юности, ещё большее могущество и величие родине.

МАМЛЯКАТ

И. В. Сталин и пионерка Мамлякат Нахидова. Снимок сделан на совещании переводов колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана в декабре 1955 года.

Вечер. Длинный, неярко освещенный коридор уходит в глубину притихшего колхозно-институтского здания. Наверно, день, в котором перерыва между лекциями, здесь оживленно и шумно: хлопают двери аудиторий, звенят молодые голоса и все помещения наполняются тем особым, непрерывным мужеством, которым отличаются только перемены в учебных заведении. В этом институте звучат иностранные языки, в день тут можно услышать смешение наречий всего мира — от английского до персидского. Но сейчас в коридоре стоит та немного торжественная тишина, которая наступает тогда, когда лекция и институт, когда занятия окончились и аудитории опустели.

В этот поздний час мы пришли сюда для того, чтобы встретиться с одной из студенток и на свободе спокойно побеседовать. Мы находим её в комнате дежурного: невысокая худенькая девушка, привставшая на табурете у столика, читает. Сияя берет открывает чёрные, очень блестящие волосы. Аккуратно заплетённые косы уложены на затылке.

Но почему так заманчиво и это смуглое лицо с лёгко очерченными, густыми бровями и эти, чуть просящая улыбка губ мямляк, приветливая улыбка, отрывающаяся два ряда ровных, ослепительно белых зубов?

Мамлякат Нахидова!

Ну, конечно же, это она, Мамлякат, девочка с портрета, самая маленькая колхозница, удостоенная ордена Ленина за отличную работу на хлопковых полях дашоги Таджикистана. Да вот и орденская лента, скромно вложенная над левым карманом форменного платья.

Мамлякат Нахидова, чья фотография десятилетия назад облетела весь мир... Вот стоит она, маленькая девушка, доверчиво и нежно улыбаясь к руке самого великого, самого дорогого нам человека. Так просто, с такой открытой лёгкостью легла рука ребёнка на руку вождя, и столько в этом движении глубокого смысла, что каждый, хоть малюсенький инстинкт этот метколовый спомок, никак не забывал фигуру Сталина с одной из миллионов дочерей советского народа.

Тогда Мамлякат было ошадзатна лет, и, как тысячи её ровесниц, она вносила пионерский билетик, учила в школе, была отличницей и даже не помняла о той славе, которая внешне и незаметно ошадзала её.

Мамлякат родилась в семье бедняка-деканина, но первые сознательные годы девочки прошли уже в колхозе. Трудились для неё было столь же естественно, как дышать, бегать, смеяться. В тот год, о котором идёт речь, на полях Таджикистана созрел небывалый урожай хлопка и вся детвора сталинбадских колхозов вышла вместе со взрослыми

на уборку. Собственно, каждое лето пионерки шпильками помогали собирать урожай. Это было принято, это было традицией.

В фартуке с брызгами кармазина, степенная, серёванная, Мамлякат на поезде солища выходила из своего дома вместе с матерью и младшей сестричкой Назкат. Дома никого не оставалось: отец умер предшлудней осенью.

Втроем Натангом отправлялись в поле. Накат ещё не работала: не умела. Но мать Мамлякат была очень прозорова и ошадзала. Она в то лето Мамлякат с самого начала стала обучать её. Сначала никого не замечая встала. Потом заметила, но не ардадил изменения. Скоро, однако, количество собираемого Мамлякат за день хлопка стало настолько превышать нормы, что к её работе начали присматриваться. Наконец, её взяли ардазкарлат в сторону. Норма взрослых колхозниц составляла 15 килограммов, а Мамлякат за день собирала 100.

Это гранивило с невероятным. И притом она так же, как все остальные, строго сортировала собраный хлопок. Но как ей удавалось?

Она не умела объяснить словами. Она показывала: вот так, левой, правой, левой, правой — в ровном ритме, сверху один участок вверху, потом другой, третий, не пропуская ни одной коробки; всё время — левой, правой, левой, правой...

— Левой? Левой тоже? И левой и правой? Ну да, она собирала двумя руками. Двумя, вместе одной, быстро, быстро: левой, правой, левой, правой — хотя несёт Таджикистан, а республика непоном неком собирала хлопок только одной правой рукой. Это и ошадзала её «секрет», о котором она даже не подозревала сначала, её метод, совершивший восторгливый пересрорт на уборке хлопковых уржудов во всей стране и привнесший ей мировую славу. Её назвали сначала по району, потом по республике, а осенью выбрали на съезд ударников хлопка, который проходил в Ташкенте. А там ардазкарлат республику предать ошадзала Мамлякат с делегаткой лучшей хлопководицы на совещание передовых колхозниц и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства в Москве.

Стоял декабрь 1955 года. В колхозе, где выросла Мамлякат, ардазвали:

— Наша девушка поедет в Москву! Мамлякат ардазвала эту весть очень деловито. С детских лет, в школе, она привыкла: если ей что-нибудь удавалось особенно хорошо, она немаленько оторвалась изучать, этому другим. Она всегда делала всё хорошо, что у неё было. И поездку в Москву она знавала так же: она одет подольше опытом, как собирать хлопок двумя руками. Поэтому она даже удивилась, когда её спросили: «А без мамы ты боишься? Можешь бегать, ходить, играть с ребятами? Она прошила слезами: «Но ведь мама тут ничего больше рассадзавать!»

В Москве, однако, всё шло иначе, чем она думала. Когда её ввели в огромный, бело-золотой зал Кремлёвского дворца, когда она так близко увидела Сталина, когда её назвали к столу президиума — сердце её забилось очень сильно.

Мамлякат, когда увидела она на её окружении. Делатели съезда подносили Сталину подарки, любозно приветствовали её, там, у себя на родине. Они привели с собой национальные костюмы, блестящие шёлковые, шёлковые платья, затейливо и тонко расшитые тюбетейки. Мамлякат резво оделась, как люди, один за другим, подходит к рожному, самому любимому «сладкому», ардазвала ему подарок, гудит «спасибо» горной, любя, благодарная, преданности. Её ардаз нестерпимо захотелось быть в их числе. Она сваталась ишвет «Сталин о Дашине», которую била у неё, и республикой называлась к Исламу Вис-ардазвали.

Большие мысли, большие чувства колхозницы её «сладкого» съезда бы сказало? Но она ни слова не знала по-русски и могла лишь молча протянуть свою сватку. Огорчившая, распространяла до себя тем, что вынуждена молчать, она тотчас повернула обратно, но Сталин за-

свою дочерка её. Барут Мамлякат поставлено так, что он что-то надевает ей на руку. Она выгнула: крутые золотые лачины-браслет сомкнулись вокруг её запястья. Кто-то шепнул ей: «А ты надвинула ему какяку?» Она тихо захлопнула. Нет, не надвинула ничего. Она не подалась. Осторожно и всё так же молча она откинула свою язычку обратно. Ставила поглядеть движение её губы. Тут же, за столом, перем, которое протянул ей Бажастав Михайлович Умобатов, она по-таджикски написала: «Обещано всегда работать и учиться отныне.» Она хотела обещать жить отныне, но не сумела этого сделать. Она только глядела глазами на него, славясь выжженным смехом бровей, как шивенки, глаз передать те чувства, которые застилали его.

Исиф Виссаризированн тем временем выбрал из горы стоявших возле него и предвзвешенных для подарка фотографий — одну, самую красивую и всеюль! — в крошечном футляре. Он проливал сафериан Мамлякат. Она машинально взяла его свободной рукой, всё также не сводя глаз с воды. Она смотрит улабулюю, вынула из футляра фотография и начала присматривать ей. Мамлякат. Она слышит это, засмущавшись перед лицом и мучительно желая прочитать написанное, но не смогла.

Вот тут-то и фотографировали её со Сталиным, знаменитых женщин и этого жостко лодер. Обнажившая, безразличной любви, с которым она оклеивалась к нему, не зная, как иначе выразить свои чувства.

Через неделю Михаил Иванович Калинин вручил Мамлякат орден Ленина, а ещё несколько дней спустя она поворачивалась к себе домой, в Москву в Сталинград.

На Мамлякат правление пошлою каляку юности. Знание! Помнить несть мару — что вело теперь Мамлякат! Она блестяще окончила десятилетку. Уже в 1936 году она окончила техникум по-русски. К 1940 году она вышла русским языком отговар и, ставшая, прилежательна к чтению. Первой её протавитель на русском языке выиграла была «Мать» Горьского. Безраздельно протавитель открылась ей в том времени. Второй выиграла «Мать» и мать. Окончившая в далёбом курсе и, Мамлякат почувствовала, что хочет с рывком силой оторвать современность. Её пососватывала прочесть «Как заволашевалась сталь». Ноги выкарабкал прочежала она теперь над мичами. Лявка Коричина ставала перед ней во весь свой рост бойшвынка, герой, друга. Вот это он и это тырничин завоевали для неё, для Мамлякат, для тысячи и миллионов Мамлякат счастливого, свободного жизни!

Она вступила в комсомол, ревностно и с предельной готовностью выжмывала все ощущение.

Когда Мамлякат окончила десятилетку, у неё стало поворачивать кривизна. Обиравившая организическая сербания больше денег, глаза, ей сделали одну за другой три операции и запретили читать.

Целых два года, поступив в Педагогический институт, она училась с големая: младшая сестра, Назыкат, читала ей вслух всё, что её требовало по программе. И, кроме программы, ещё много. Отныне трудно было учиться так, но Мамлякат считала, что она живёт легкой волей. Крутки будущая война. Миллионы людей кровью своей отстаивали те самые знания, которым пользовалась она, Мамлякат.

Она проснулась на фронте. Ей объясняли: «Ты ничего так не сможешь, ты больше пользы принесёшь здесь, когда выучишься». Когда выучишься... А теперь? Она хотела принести пользу своему. Она задалась всем, что принесла наглядную, немедленную пользу.

Летом 1942 года с делегацией дружных людей Таджикистана, открывавших фронтскими подвиги республикан, она всё-таки поехала на Ленинградский фронт. Побывала на кораблях Балтийского флота, в лесотных частях, на работах под артиллерийским и бомбёжками заводов. Как ей хотелось отстать от делегации, остаться там! Девушки-зенитчицы, увидев на её груди орден, спросили:

— Также была в армии?

— Нет, это старый, я знаю военного не умею.

— Мы тоже не умели, да вот выучились... Она чуть не сбегала к ним. Увержало голуюю воспитание с детства, ещё в широкером городе, чувстве дисциплинированности. Она умоляла председателя делегации отпустить её. Он отказался.

Осенью 1941 года она приехала в Москву; требовалась четвертая, очень тяжёлая операция глаза, необходимо была амнигиляция сточных окулистом. Но до операции оставалось время, и она считала, что не имеет права терять его впустую. В Сталинграде она целый год изучала английский язык, и он хорошо вышел ей. У неё вообще оказались большие способности к языкам: кроме таджикского и русского она владела узбекским, туркменским, татарским, понимает по-кашкиски, говорит по-персидски. Она подавала заявления в Институт иностранных языков, и её приняли.

— И слово так всегда и было: Мамлякат Нахитова затем читает Зрама Роттердамского (по-русски), Саали (по-персидски) и «Портрет Дорнана Гретья Оксера Уайланда (по-английски).

— Если бы я могла прочесть всё, всё, что написано в мире! — ментально говорит Мамлякат.

Но, кроме чтения, так много ещё обязанностей, интересов. В казино табачки, 8 мая, на общенациональном партийном собрании её пригласили в кандидаты партии. («Знаете, это была удивительная, незабываемая ночь! И личная радость и общия, асвиронная — всё случилось вместе!») Она члени комсомольского бюро курская, занимается по архивам и анкетам. Она члени товарищеского суда («Мамлякат — сама справедливость!» — говорят её соратники). А ведь при том в Москве столько музеев, столько театров. Разве можно пропустить что-нибудь? Попробуем неуголовно оклеить знаший тому девушку. Попробуем выискать и строго заповещать она себе: «Чему ты изучаешь? Что узнаешь? Что узнаешь?»

— Одно и живю, — говорит она, — жизнь моя принадлежит народу, родине, Сталину, и тут пожалуйста, мягкая улыбка девушки с портрета члени трогает уголки её губ!) и, я, как 10 лет назад, долгие повторить: «Обещано учиться и работать отныне...»

Комосомолка Мамлякат Нахитова.

Фото Г. Борисова.

повесть цикл

• 12

комсомольцам и воспитанникам Ленинского союза молодёжи присвоено звание Героя социалистического труда.

• 2 250 000

квалифицированных рабочих массовых профессий для страны в страдную пору весной ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Для того чтобы представить, незначительна эта цифра, достаточно вспомнить, что во всей промышленности Норвегии до войны было занято 325 тысяч рабочих, Швеции — 542,8 тысячи, Бельгии — 1337 тысяч рабочих.

• 3 000 000

тонн угля добыли в дни войны юные патриоты школ трудовых резервов. Чтобы погрузить всю эту массу угля, потребовалось 60 000 вагонов. Молодые рудокопы дали стране 1 000 000 тонн угля.

• Лишь за время обучения в мастерских училищ будущие молодые рабочие сделали 6 000 000 ММН и 25 000 000 деталей для боеприпасов и вооружения.

• 10 366 ПАРОВОЗОВ и 93 916 ВАГОНОВ отремонтировали и вернули транспорту учащиеся железнодорожных училищ за четыре военных года. Если бы построили отремонтированные вагоны и паровозы в одну линию, она протянулась бы от Москвы до Мемеля.

20 000 000 РУБЛЕЙ

собрали в фонд обороны учащиеся школ ФЗО и ремесленных училищ. На эти деньги построены самолёты, танки, торпедные катера, из которых сформированы отдельные истребительный авиационный, отдельная танковая бригада и дивизион черноморских торпедных катеров.

• СВЫШЕ 150 000

фронтных бригад молодёжи, объединивших больше 1 000 000 человек, работали на военных и других заводах страны в дни Отечественной войны.

• САМАЯ КРУПНАЯ в Европе домна построена в дни войны ружками молодёжи на Магнитогорском металлургическом заводе. Витора домна соорудила молодёжь в Нижнем Тагиле.

20 111

бригад было организовано в стране по смелому почину Екатерины Барминой. Они высвободили для другой работы около 75 000 человек.

• ТАНКОВЫЕ КОЛОННЫ «Свердловский комсомольцы», «Челябинский комсомольцы», «Ижевский комсомольцы», артиллерийские Батареи и бронепоезда были построены молодёжью в подарок Красной Армии.

• 9 000 000

юношей и девушек нашей страны вступило во время войны в ряды ВЛКСМ. 2 000 000 комсомольцев приняты в партию.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Сегодня, в радостные дни торжества нашей Победы, когда цель уже достигнута и человечество возвращается к мирному труду, пройденный нами путь кажется необозримым. Я знала войну в самые горячие дни отступления и помню радость прекращения ненавистного врага по плятам.

Слову «Победа» у каждого из нас всегда неизменно было связано с мыслью о Сталине. В дни кровопролитных боев за освобождение родины мне выпало на долю величайшее счастье — увидеть и говорить с товарищем Сталиным.

Это было летом 1943 года. На Северокавказском фронте шла борьба за Керченский полуостров, и я добивалась, чтобы меня направили туда в распоряжение генерала Петрова. В один из дней моего пребывания в Москве я зашла к своим друзьям — украинским комсомольцам. Неожиданно раздался телефонный звонок из ЦК ВЛКСМ. Секретарь ЦК тов. О. Мишакова кратко сообщила мне: сейчас придет машина, следует ехать к Спасским воротам, пропуск в Кремль готов. И почти тут же стало известно, что машина уже стоит у подъезда.

На пути в Кремль мне приходили в голову разные мысли о цели моей поездки. Но то, что меня ожидало, было все еще моих самых смелых предположений. Когда я очутился в кабинете тов. Покрбышева и он приветливо сказал, показывая на дверь: «Заходите, вас ждут», — и поняла, что сейчас увижу Иосифа Виссарионовича. Эта мысль привела меня в такое волнение, какого я ещё никогда раньше не испытывала, — и я долго не могла открыть дверь, потому что поворачивала дверную ручку в обратную сторону.

Когда, наконец, я вошла в кабинет товарища Сталина, то встретила его у самых дверей. Он подошёл ко мне, протянул руку и сказал: «Здравствуйте». Мой волнение достигло высшей степени.

— Почему так волнуетесь? — с улыбкой спросил товарищ Сталин. — Вы как будто не терпелись ни на снайперском посту, ни в приёмной президента союзной державы. А ведь если так волноваться на фронте, вас, пожалуй, давно бы не было в живых?

Тихим голосом я пробормотала в ответ, что всё это для меня несравнимые вещи.

Товарищ Сталин усадил меня в кресло, сам сел напротив. Первые вопросы, которые он задавал мне, касались того, как я устроилась в Москве, как живу, имею ли всё необходимое для отдыха. Получив удовлетворительный ответ, он пошутил, но строго спросил:

— А проверить не нужно?

Меня особенно поразили внимательные, глубокие, словно разгадывающие все мысли собеседника глаза товарища Сталина.

ВСТРЕЧА

И как будто само собой подразумевалось, что Иосиф Виссарионович в курсе всех моих дел — мы говорили, как люди, которые давно знают друг друга. И я не удивилась, когда товарищ Сталин вдруг задал мне вопрос, почему я опять стремлюсь на фронт.

— Воевать хочу, товарищ Сталин! — подтвердила я своё желание.

— Вам нельзя, — слышалось в ответ. И словно уже о другом он спросил меня: — Арифметику знаете?

Иосиф Виссарионович взял карандаш, подопрнул бумагу и, как учитель своему ученику, стал объяснять:

— Если поедете на фронт, убьёте ещё сто фрицев, но и вас могут убить. А если обучите сто снайперов и они убьют каждого по десять, то сколько это будет? Тысяча. Вы здесь нужнее.

Иосиф Виссарионович интересовался все деталями снайперского искусства, условия боевой работы и фронтового быта наших снайперов. Он расширял меня об армии, где я служила, о военной технике, и я откровенно рассказывала ему все свои впечатления.

Иосиф Виссарионович подошёл к столу, на котором обрисовывалась реальная

карта какой-то местности. Это была окрестность Сталинградской битвы.

— Знакомы? — спросил он, приглашая меня к столу.

— Знаю по газетам.

— Хотите, расскажу?

И тут же, эпизод за эпизодом, передо мной развернулась грандиозная картина событий, которые в дальнейшем открыли нам путь на Берлин. Товарищ Сталин называл командиров частей, показывая решающие участки сражений. Слушая его, я всё больше и больше поражалась тому, как хорошо знает и помнит Иосиф Виссарионович по флангам огромное количество участников этой великой, всемирно-исторической битвы.

Мне, мечтавшей после войны окончить исторический факультет, было страшно пропустить хотя бы одно слово из этого неповторимого, наглядного объяснения событий, которые войдут в летопись величайших подвигов и побед нашего народа.

Я унесла из Кремля заряд неиссякаемой, жизнереальной энергии. Всякий раз, когда я мысленно возвращаюсь к своей встрече с товарищем Сталиным и перебираю в памяти подробности разговора и обстановки, в которой он происходил, мне открываются всё новые и новые черты великого человека, учителя, друга и полководца. И я счастлива, что в моём сердце арко запечатаны вечно вдохновляющий образ нашего любимого вождя.

Гулаф.

Фотограф Ю. Еремина.

«Вручение комсомольского билета».

Рисунок для «Смены» художника В. ЩЕГЛОВА.

Когда в Москве кремлевские курянки бьют полночь, в Комсомольске на Амуре утро. Начинается трудовая жизнь, обычный для крупного советского промышленного центра, каким стал теперь этот город юности, рожденный комсомолом тринадцать лет назад.

ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕСТА

Где это были места. Хозяевами вековой тайги были медведи, уссурийские лоси да дикие кабаны. По самому берегу Амура косяки котикис напаяны и удеге, промышленные охоты и рыбной долей. В конце прошлого века тридцать семей пермяков поселились на месте, где сейчас находится Комсомольск. Край начал заселяться, но еще и в 1912 году численность местного населения определялась сотнями: на огромной территории нынешнего Комсомольского района, превышавшей по размерам площадь всей Швейцарии, было лишь по одному жителю на каждые 19 квадратных километров.

Весной 1922 года, в конце первой стальной пятилетки, в Приамурскую долину, окруженную содами и сымауэгой с юга и востока Амуром, пришла первые пароходы. Они привезли четыреста юношей и девушек — посланцев ленинского комсомола, представителей различных краев и республик Советского Союза. Им предстояло основать здесь город Комсомольск, будущий индустриальный центр Дальнего Востока.

Тяжелые лесы и глухие снега, проливные дожди и тайфуны встретили комсомальцев. Ветераны, но не испуганы. С первого дня люди разных профессий — маляры, монтажники и кузнецы, слесари и жестиляники — все стали слесарями. Им приходилось работать в топочной болотной грязи, воевать с мошкой и змеями.

Был день, когда бригада Алексея Смородова перед работой убийла 153 змеи.

Одной из лучших считались первая комсомольская бригада Григория Апаранова. Ее прозвали интернациональной. Она состояла из двадцати одного человека двенадцати одной национальности. Этим ребятам посчастливилось поселиться в амбаре. Они прорубили там окна, вставили рамы, поставили печь, и это считалось роскошью. Большинство пришлось жить в землянках, вырытых на берегу Амура, да в шалашах с берестяными крышами. Так вырос «Копейгород» — первое пристанище строителей Комсомольска.

Через год бригада слесарей Алексея Смородова завоевала в социалистическом соревновании всех бригад право заложить первый камень в первый фундамент будущего города.

На помощь первым строителям шал помы: через два года из Хабаровска совершили «снежный марш» по Амуру две тысячи человек. А на пятый год молодой город приветливо встретил девушек, желающих жить и работать на Дальнем Востоке.

Комсомольск рос с каждым годом. Один за другим появились мощные корпуса гигантов социалистической промышленности, благоустроенные дома, цирковые усадьбы, светлые школы, театры, кино, поликлиники...

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ИВАНА ЧОПОРОВА

Шел 1942 год. Комсомольск, как и вся страна, переживала крайнее напряжение своих сил. В эти дни молодежная бригада слесарей Ивана Чопорова вела срочные монтажные работы. Ни сам Чопоров, ни его ученики комсомольцы Александр Корябев и Иван

Опаньен не останавливаясь перед тем, что приходилось работать на морозе, по колено в ледяной воде. Когда подошла к самому ответственному участку, Иван Чопоров десять суток не покидал рабочее поста. Однажды вода, разорвав трубы, грозилась уничтожить плоды многодневных усилий, и он закрыл своим телом брешь и сдерживал напор воды до тех пор, пока не ликвидировал аварию.

Даско за предания Комсомольска известна молодёжная бригада слесарей Виктора Каагина. Шаг за шагом Каагин совершенствовал процесс производства, придумывал десятки приспособлений и, наконец, с успехом стал работать один за четверых. Опыт и сноровку бригадир передавал членам его бригады Иван Попов, Ганитула Шафуганин и Петр Востонкин. Сейчас бригада Каагина постоянно выполняет план на 400 процентов.

Как и прежде, сегодня в Комсомольске на Амуре почти девятно процентов населения — молодёжь, жизнедеятельная, преодолевшая все трудности, талантливая советская молодежь. Это они, молодые энтузиасты, уступили в военные годы комбинат Амурсталь, крупное предприятие черной металлургии, основанное передовой современной техникой. Это благодаря их усердию и настойчивости в годы войны начал давать продукцию нефтяной, нефтедобывающей, складирующей нефть, созданы новые оборонные предприятия, новые цеха на ряде заводов. Комсомольск гордится тем, что его предприятия и новостройки не раз завоевывали первые места во всесоюзном соревновании фабрик и заводов.

БУДУЩЕЕ ГОРОДА

Комсомольск на Амуре — город величественных перспектив. По генеральному плану, в нём будет жить миллионна человек. В школах ныне обучаются ровесники Комсомольска — дети, родившиеся здесь. Радостный факт отметил в этом году городской отдел здравоохранения: за войну рождаемость в Комсомольске увеличилась в два раза. Жители города знают, что это лишь фантастический прогноз, потому что бесчисленных богатств. Те, кто уезжает из Комсомольска, вновь возвращается сюда. Любовь к городу проявляется и в работе о нём. Нынешней весной на улицах и площадях Комсомольска были высажены тысячи деревьев и десятки тысяч кустарников.

Деревянные тротуары заменены асфальтом. Отправлено открытие нового стадиона — лучшего в крае. Лесной массив в районе реки Силехи, откуда тринадцать лет назад комсомольцы поселились первые в окрестности будущего города, ныне речисчет под Парк культуры и отдыха. За последние три года жители Комсомольска получили прекрасные здания Дворца культуры и Дома советского молодёжи, большое благоустроенных жилых домов, новые общежития, бани, прачечные, поликлиники.

В этой созидательной работе один из первых мест принадлежит комсомольцам «призыва 1922 года». Это золотой фонд города, самые уважаемые люди. Они пришли сюда тринадцать лет назад простыми землекопателями, плотниками, кузнецами и слесарями, и стали теперь индивидуальными крупными делов и строк, директорами предприятий. На почетных выборных должностях работают сейчас Алексей Еремин, председатель горисполкома Комсомольска, Алексей Смородов, председатель Центрального райисполкома, первые девушки-строители Комсомольска Нина Пирогова и Мария Дорошова — ныне заместители председателя райисполкома и одного из райисполкомов.

Эти люди жили когда-то мечтой о большом Комсомольске. Их мечта претворилась в жизнь. Но еще лучше будет завтрашний день. Комсомольск и Амуре, города много по возрасту и духу.

В гостях у Николая Островского

ИЗ ВОСПОМИНИЙ

В новосибирском полдень я поднялся по крутой лестнице вверх террасу имени Островского в Сочи. Крутом стояла тишина. Только скрипела смешанная галька под ногами. Воздух был наполнен мелким туманом проливающегося дождя, цветов, моря.

Я шёл с письмом от Центрального комитета комсомола к Островскому. Мои мысли завлекались в следующем: попросить Николая Алексеевича пригласить группу артистов Московского театра имени Ермоловой, гастролирующего в Сочи, и, если он согласится на это, усвоиться о времени встречи.

Вот я дом писателя. Белый и строгий, он выдвигается из-за кипарисов и пальм. За носом, поблужившим снежной краской забором, сохнутой из солёных глаз, стоят мальчишечьи. Я подошёл к калитке и острожно постукал. Миллиционер неслыша степенно пошёл мне навстречу.

— В какойтодезиде, — возмущался, — ведь-дезна сказал он, открыл калитку, — едет от комсомола, то, пожалуйста, примет.

— Куда, куда? — переспросил я.

— В какойтодезиде, — возмущался он, улыбаясь. — Это Николай Алексеевич нас так называет. Около него котыры.

Поднявшись по уютным, удобным по раскряпкой асф. ступенькам в дом.

«Полувотдел» домашних Островского и зстал за обедом. Ожидали гостей на пшено, я несколько предвзвуживался к разговорам. В доме царствовало большое оживление. Мне казалось, что в доме Островского все должно ходить на цыпочках, говорить шепотом. А у дверей его комнаты пугливо, громко смеялись, уговаривали домашнего работнику выйти амузом, дружно рассматривали из предели семейной жизни. Работница бойко и острово отвечала. «Странно», — подумал я.

— Николай Алексеевич ждёт вас, — сказала полудевка ко мне его секретаря. — Только небольшое предложение: не давайте ему много говорить, рассказывайте лучше сами.

II

Свет еле просачивался сквозь спущенные занавески. Стены из ореха, роль с нотами на полнере; во всю стену параллельными рядами полки с книгами.

— Здравствуйте, товарищ! — услышала я спокойное приветствие Островского.

Он лежал на высокой кровати, в гимназёрке, вытнутой поверх одежды рукам.

— Здравствуйте, Николай Алексеевич!

Кивнул его рукой, продолжая как ошеломлён. Я острожно пошёл к нему, но он не сразу вынул из руки: длинные и владкие пальцы оцупывали её, как бы пытаясь угадать, что за человек стоит перед ним.

— Присаживайтесь.

Как-то незаметно и сразу прошло неудобство и улетела волнение.

По ответу Островского я очень скоро почувствовал, что он не наблюдает за мной, изучает, как будто знает меня.

— Знаю, знаю про вас театр. У меня были вчера товарищи из городского самоуправления. Они мне держат в курсе всех событий города. Рассказывали, что составляет «Городской Круг» Корнейчука хорошо у вас идёт, ясно, естественно. А вот с французской пьесой что-то не получалось. А театр-то знает, что это неудача?

ча? А надо знать. Подумайте, почему у вас не хорошо идёт «Мой преступление» Вернейя. Мне кажется, что режиссёры и артисты смотрят свои спектакли всё больше из-за жадности. А надо их смотреть из зрительного зала. Вынесите со зрителем. Зритель-то ведь всё понимает. И среднее произведение — это тоже неудача. Мне недавно рассказывали, что читатели назвали часть книг в библиотеках «могиляником». Это

Николай Островский. (Снимок 1925 года.)

те книги, которых не читают. Самое ужасное, по-моему — это попасть в «могиляники». В театрах «могиляником» надо назвать спектакли, которых зритель не смотрит. Кому нужно, что вы привели сыны на такие спектакли? Ведь это же очень важно, если зритель в середине спектакля опомнит о мажестической ваяне. Постушайте, — вдруг неожиданно сказал он, прервав самого себя, — если это ваша инициатива или там ещё какой-нибудь ко мне прийти, а у остальных так просто, любопытства ради, то я мне не разрешаю приходить!

Я объяснил Николаю Алексеевичу, чем именно мне хотелось испытаться с ним. Театр хочет поставить интентропрому «Рождённые братья».

— А то я всё никак не принимаю. У меня очень запущено своё хозяйство, кавидый день разбираю его. Это каторжная работа. Потом слушаю музыку и другие дела. Я не хочу, чтобы ирми у меня уходило даром, без толку. — И вдруг резко, а бы даже сказал, с некоторой злобостью: — Тут каждая барышка, при-

слашая в Сочи, всё ко мне лезет. Как же это? В Сочи быть и не побывать у Островского! Молчать писать. Зоологическое любопытство. Я этих дам на пороге не пускаю. Всею свою охранию мобилизую.

Я потуживал душновую примету и выжуренною силу этого человека, огромным напряжением воли продолжавшего болеть и поэтому так бесполодно относящегося к малейшим дурлованным нездорового любопытства к себе.

Я несколько раз пытался встать и уйти, боясь задеть его, но он останавливал меня и продолжал говорить. Он говорил много, чувствовалось, что ему хочется высказать какое-то ему есть что сказать.

— Вы только, пожалуйста, приходите разве в три часа, а то я во приачие старого воини люблю точность.

Заволаванный встречей в Островском, я почти бежал вниз, к морю перебрив в памяти всё, что услышал от него.

И никак не мог понять: он живёт своей кикой-то особенной, надвуржинной жизнью, требующей предельной напряжённости сил, но ведь ровной, строгой, собранной. А вокруг него, дома, атмосфера веселья, лёгкости, шуток!

III

На следующий день, разве в три часа, мы были у Островского. Крова, на которой он лежал, с прикрепленным к ней полотняным занавесом, была вынесена на веранду.

Немой, тихий день. На высокой сосне у веранды пела, заливаясь, какая-то птица. Из-за деревьев вылезало зелёное, сверкающее на солнышке море.

— Хочу с каждым познакомиться, — сказал мне Островский.

Я представил художественного руководителя театра Терешковича и тех попереди.

К Николаю Алексеевичу подошла кто-то из домашних:

— Коля, там пришли три девушки, они говорят, что ты разрешил им известить тебя.

— Да, да, пускай войдут. Это, товарищи, — обратился он к нам — три комсомолки с местной фабрикой, они мне прислали замечательное письмо, очень трогательное.

На веранду поднялись три девушки в серых-белых платьях.

— Здравствуйте, товарищ Островский, — возмущаясь, заговорила одна из них. — Вот мы вам розы принесли. Только сейчас нарвали, сами. Дурман, кокет, любовь. Возмните, пожалуйста.

— Очень хорошо. Я люблю розы. Как звать вас? Ну, давайте же ваши руки.

Поздоровавшись с ним, девушки сели на перила веранды, а одна из них устремилась и взглянула Островскому.

— А это всё живые артисты. Похожи на обыкновенных людей. С недостатками, за которые они сейчас нам отвечат.

Николай Алексеевич шутил, острял, рассказывал весёлые истории, вызывая общий хохот. Потом стал подробно рассказывать о театре, о его планах, о его репертуаре. Его интересовало количество мест в театре, какая заработная плата у актёров, занимаемых ли, учатся ли или только репетируют и т. д.

— То, что мы и в маленьком театре работаем, ищите своё,— это хорошо. Это значит, что вы действительно любите своё театр, что вы не для заработка к нам работаете.

Заговорили о творческих трудностях.

— Жить стало лучше, веселее, — сказал он. — А вот нам, работающим восточка и литературы, нам, писателям, и нам, артистам, жить стало труднее. Труднее в том смысле, что из такого гражданина, который у нас сейчас творит, очень трудно творить. Надо хорошо творить. Зритель ави, читатель растут, они многого и по праву хотят, многое требуют, и мы обязаны оправдать их любовь к нам, писателям, художникам, артистам. Отстают от нашего читателя и зрители иностранцы. Тогда что остаётся? Могальник! От души желаю, чтобы театр Ермоловой не попадал в него.

Мы предположили, чтобы он послушал две сцены из исполнения наших артистов. Одну из пьес советского драматурга Арбузова. Дальнейшая история из пьесы А. Н. Островского «Бедность не порок».

— Сочинение моего дедушки (чи вы смеётесь?) Мне один товарищ писал, что вот, мол, он полюбил, до чего же жад Островского талантлив! Дед, ави, — известный драматург, и я вот писатель. А одна ученица написала, что «как макалывалась сталь» она ещё не успела прочесть, а вот «Гроза» ей понравилась. Удалась у меня Катерина... Бывает и такое «образованное» творение.

Это был необычайный концерт. Такой изволнованности и трепетности у наших артистов мы давно не видели.

— Слушая ваши голоса, — говорил Островский, — я думал: живоизно до переабате вы чувствате и Итуру жонизии а поучительная хорошо. Я вот ави, как Дёшка, я сам когда-то встречал на украинских табачных фабриках. Мила, в передаче артиста Лекарера, очень решитима. Это, пожалуй, лучшее из во Островского талантлив! Мила мне больше нравится. Кто может из вас читать прямо с листа? — Неожиданно спросил он. — У меня уже готовы последние главы первой части «Рождальные бури».

Перешковы читает о комсомольцах, танцующих ночью в лесной сторожке, о гонимых на них обзаве, о занятии часом, о миссионном авалебе бедки.

Мы не спускаем глаз с Островского. Лишь его аве в движении, раскрытые невольные глаза изприжени, они видят аве эти удивительные им картины, конизи пильные периферии перебарать авале.

Чтение кончилось.

— А дальше? Что будет дальше? — спросил кто-то после долгой паузы.

— Дальше? — е улыбайте переиспрени Островский, — Дальше партиями будет жить. Но она пардо авалитима, что писать нужно только тогда, когда кончени бои. Я помню, когда а захваченных коммуниски именных впервые появились красноречивии, им сказал один седоусый коммуниски «Смирниси, ребята, смотрите, танцуйте, но проверяйте партияни».

Наконец Алексеевич говорил аве это неслезно, очень тихо. Он, видимо, утомился. Мы прощаемся тепло, дружески.

Я не против шведисирки авили театром романа «Рождальные бури», — сказал на прощание Островский. — Но сейчас пока написани только первая книга этого романа, которая является как бы введением в большое трёхтомное произведение. Вы должны ави и увесте это обстоятельство.

IV

Помнится, когда мы вышли от Островского, по сразу заговорили. Да и какими словами можно передать ощущение людей, возвращающихся от посещения большого театра, прикованного к полете, изведая лиричного счастья видеть, который оказался — и этого вникто не ожидал! — авильным, живородительным, общительным, полным жизни молодым человеком!

Мы шли по широкой центральной современной улице, перетавдывались и смеялись: какими же незначительными стали сразу все наши трудности! И какими из нас с особенной остротой и силой почувствовали, что от мзодка, что вперед и цела живи, что нужно жить ответственно, что можно сделать очень многое и что это зависит от самого себя, только от самого себя.

Они говорили о нас...

«Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны сказать миру своё слово, свою мысль... Наши вники или правники узнают это без всяких усилий напряжённого разгадывания, потому что это слово, эта мысль будут сказаны ими».

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

«Русская литература в 1946 году».

«Россия есть страна будущего. Россия, в лице образованных людей своего общества, носит в своей душе необходимое предчувствие великости своего назначения, великости своего будущего».

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

«Сочинения Державина» (1843 год).

«Придёт время, просвещение разольётся в России широким потоком, умственный физиономия народа вымелится, и тогда наши художники и писатели будут на все свои произведения налагать печать русского духа».

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

«Общий обзор русской литературы» (1834 год).

«Мы, русские — наследники целого мира, не только европейской жизни, но и наследники по праву. Мы не должны и не можем быть ни англичанами, ни французами, ни немцами, потому что мы должны быть русскими, но мы возмём как свою всё, что составляет исключительную сторону жизни каждого европейского народа, и возмём не как исключительную сторону, а как элемент для пополнения нашей жизни, исключительная сторона которой должна быть — многосторонность...»

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

«О критике» (1838 год).

«Мы настолько слабыми, что ни с запада, ни с юга или востока не может нахлынуть на Россию орда, которая подавила бы нас, как подавила и старину монголы. Нам впереди на много столетий обеспечена счастливая доля: делаться самим и устривать свою жизнь всё лучше и лучше».

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Письмо к жене (1877 год).

«...Наша родная Русь более всего занимает нас своим великим будущим, для которого хотим мы трудиться неутомимо, бескорыстно и горячо... Да, теперь эта великая цель занимает меня необыкновенно сильно...»

Н. А. ДОБРЮЛОВ

Дневник (1855 год).

«Ещё пройдёт десяток лет, и вы увидите, что Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках».

В. В. ГОГОЛЬ (1846 год).

«Твёрдость в предприятиях, неутомимость в исполнении — суть качества, отличающие народ российский. О народ, к величию и славе рождённый!»

А. Н. РАДИЦЕВ

«Из сокращённого повествования о приобретении Сибири».

«...Рост наш не подлежит сомнению: мы чувствуем нашу юность, мы чувствуем избыток сил, через два поколения не будем узнать некоторые края России...»

А. И. ГЕРЦЕН

«Франция или Англия» (1858 год).

«Пора действительно знакомить Европу с Русью... Пусть она узнает ближе народ, которого отеческому смыслу она опередила в боз, где он остался победителем».

А. И. ГЕРЦЕН

«С твоего берега» (1849 год).

ШАХМАТЫ

Под редакцией гроссмейстера Василия Смирнова

НА ПРОШЛЫХ ЧЕМПИОНАТАХ

Недавно состоявшийся XIV шахматный чемпионат СССР закончился, как известно, блестящей победой гроссмейстера М. Ботвинника, набравшего 18 очков из 17 возможных. Второе имя прославленного эдакого чемпиона по-прежнему в таблице участников V всесоюзного первенства, состоявшегося в Москве в 1927 году, Ботвинник, тогда шестнадцатилетний юноша, разделил пятое и шестое места с В. Микогосаиан и набрал 12½ очков из 20, добывая за два метра.

В следующем первенстве СССР (Одесса, 1929 год) Ботвинник занял при розыгрыше четверть финала первое место, из 10 софийцев он остался на третьем месте и в финале не вышел. Победителем VI чемпионата оказался Верский. В VII первенстве страны (Москва, 1931 год) Ботвинник первый раз завоевал звание чемпиона Советского Союза. Второе место в этом турнире занял Рюбин. VIII чемпионат (Ленинград, 1933 год) снова привнес победу Ботвиннику. В чемпионате следующего года, разыгранном без участия Ботвинника, первое место поделили Левенфиш и И. Рабинович. Не участвовал Ботвинник и в X чемпионате (Тбилиси, 1937 год), завоеванном с победой Левенфиша (второе и третье места поделили Константинопольский и Рагозин).

Ожесточенная борьба за победу в звание советского шахматного чемпиона разразилась в XI первенстве. Лишь последний тур, в котором Ботвинник выиграл решающую партию у Котова, определенно вывел соревнования: первое место занял Ботвинник — 12½ очка из 17, второе — Котов — 11½ очка. За эти виднейшие успехи Котову было присвоено звание гроссмейстера СССР.

В XII чемпионате (Москва, 1940 год) Ботвинника позвала неудача: он разделил пятое и шестое места с Бондаревским. Второе и второе место поделили Бондаревский и Лившицкая, выигравшие по 13½ очка, третьим был Смыслов — 13 очка, четвертым — Керес — 12 очков. После этого соревнования Бондаревский и Лившицкая получили звание гроссмейстера СССР.

В составленном вслед за тем матчем-турнире шести термах претендентов этого чемпионата Ботвинник взял блестящий реванш: он занял первое место с результатом 13½ очков из 20. Вторым был Керес (11 очков), третьим — Смыслов, четвертым — Бондаревский, пятым — Лившицкая и шестым — Бондаревский. Ботвинник завоевал звание абсолютного (турнирно) и матчевского чемпиона СССР. Керес и Смыслов — звание гроссмейстера СССР. Матч-турнир был последним ассемблеям шахматных соревнований перед войной.

В прошлом году в Москве со-

стоялся XIII чемпионат СССР, снова принесший победу Ботвиннику, набравшему 12½ очка из 16 — на два очка больше Смыслова, занявшего второе место. Третий прир принадлежит Бондаревский, четвертый — Флэр, пятый и шестой поделили Микогосаиан и Микенд.

Такой образцом, как Ботвинник в шестой раз добывая высочайшее звание чемпиона Советского Союза.

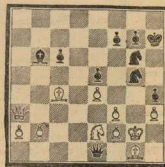
состоялся 36. К41. И подражает, однако, неприятная неожиданность. С16—f2f 36. f3—f4 освобождая третью горизонталь для ферзя. Нельзя было играть 36. С: f2 из-за 36... Ф: f2—f3; 37. Крh3 (или 37. Крh1—h3) Кf4—35... Кf6: f4 37. Фa3—f3 Не спасает и другие ходы. Сf2—d3+ Белые сдались.

ЭТОТ Т. Б. ГОРШЕВА

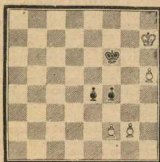
(Мажан-Кала)

ОКОНЧАНИЕ № 3

Романовский: черные.

Кан: белые.

Белые начинают и делают ничью.

ОТВЕТЫ

(К задачам в № 7-8)

ЗАДАЧА № 1. Та8—h1! (угроза 2. Фh1—h8+); ес1: 1... Крf6—e6, то 2. Крf5—e7!

Найдите выигрыш!

1. Лa2: a7! Лd7: a7 2. Фf3—a8+! Лb7: a8 3. Лa7: a8+ Крh8—h7 4. Чd3—e8+ Крh7—h8 5. Сg8—h7+ Крh8—h7 6. Сf7—g7X.

В этом безраздумно для белых положении заслуженный мастер спорта Романовский блеснул красивой комбинационной идеей. 33... Кf5—h3! 34. Крg2—h2 - фe1—f1+ 35. Крh3—h2 Если 35... Крg4, то, конечно, 35... Фe2+. Теперь же белые надеются после 35... h3 спастись по-

ВОКРУГ СВЕТА

◆ Во время второй мировой войны в армию США были приняты тридцать индейско-коланчей. Они служили в войсках связи и говорили, обслуживая фронтовые радиостанции, на своем языке, который, конечно, не мог понять ни один подслушивавший немец. Язык коланчей, кроме их языка, даже в США знают только два — три индейско-коланчиста.

◆ Звезда стала одной из эмблем медицины, потому что с незапамятных времен эмблемой ее применялась для лечения самых разнообразных болезней. В лучшем состоянии этим ядом пытались лечить проказу. ◆ Запрещаю муку, подолжимо вертикально вверх, в специальном устройстве, удалось установить, что она развивает 0,00065 лошадиных сил. Рекордная минимальная мощность мотора, сделанного руками человека, в двадцать раз меньше. Этот мотор муха останавливает одной лапкой.

◆ За последние 40—50 лет наша планета существовала раз в 100—200 миллиардов более совершенным методом определения ее возраста. Знаменитый английский физик определил возраст Земли в 20—40 миллионов лет, а теперь уже установлено, что материалы нашей планеты существуют не менее 4000 миллионов лет.

◆ Двести с лишним лет назад мореплаватель, плававший в Индию, прозвал Китай «старшей морей», потому, что он лежит на половине пути между Индией и Европой и каждый корабль делал там остановку. Постройка Суэцкого канала плохо оказалась на делах «старшей морей», но за годы войны Китай вновь бурно развился.

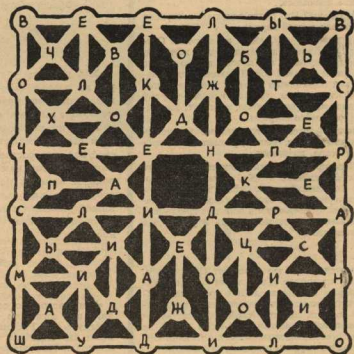
◆ Люди до недавнего прошлого считали вскрытие трунов регалистичностью всякого стрелника привилегию, сильно мешавшими научным работам авиаторов. На этой почве появлялся тогда профессия политический трипов на клавишах. Им дали ироническое название «воскресителей». «Воскресители» снабжали анатомические театры медицинскими учебными заведованиями.

◆ Соинке каждую секунду терит 4 миллиона тонн своей массы, вследствие излучения. Это превосходит более чем в 650 раз количество воды, испаряющейся в секунду в Нижегородском водопое.

◆ Микрофотография широко применяется для связи в США и Англии. Почта для воздушных сообщений на островах фотографируется на пленку и в специально уменьшенном виде отправляется на место назначения. Там она перед высадкой авиаремат увеличивается фотографическим путем до нормальных размеров.

ГОЛОВОЛОМКА

Составил О. ЗОЛУТУХИН

Начав с левого верхнего угла, найдите непрерывающийся путь, по которому можно прочитать фразу, принадлежащую великому русскому писателю, его инициалы и фамилию.

Ответственный редактор — Борис ВОЙТЕХОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тел. Д 3-34-24.

Непринятые рукописи не возвращаются.

АД21661. Формат 21x110 см. 2½ печ. л. В. в печ. л. 98 000.

Тираж 30 000 экз. Изд. № 078. Зак. № 1283. Подл. и печати 27/УПШ—45 л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

КРОКОДИЛ

в "Смене"

Молодёжь! Хоть я тебя постыжю,—
Принимай в компанию свою.
Юным друг, в любом погодном марше
Я от них, ай-ай, не отстаю.

У меня ль не мускулы спортсмена?
У меня ль... Но, правды не таю,
Говорю: нужна мне будет смена
(Как сегодня «Смена» нужна я)

И тогда, полна задорной силы,
Молодая, крепкая рука,
В тот же миг локон подхватит вилы...
С нами смех! Привет от старика.

КРОКОДИЛ

Радикальное средство от мух.

— За кого вы болеете?
— В этом сезоне за свиней. Видите, я им предоставил целый стадион.

— Для нас славнейший выход:
перевести одну роль на двоих.

— Вот, говорит, что вот молодые
дарования. Читал! Умо гонять, лет
найд ят было сколько угодно. Я ж не ви-
молал, что они растут...

— Почему здесь так мало воды?
— А знаете, сколько её ушло с тех пор, как вы обещали провезти ремонт
водной станции?

В птицереевском «Узле»,
Московской области, кургу
превращая в курятник.

Курятная работа поставлена хоть куда-куда...

— Гером Советского Союза и уже стал. Но стать героем про-
наведенная чашон союза насителей жиг никак не удаётся...

— Куда вас столько по одному билету!
— Но он куплен по нашей общей орданской книжке!..